Глава 37

Сделка героя с дьяволом

Конни почувствовала, как что-то поднимается изнутри. Сладкий металлический привкус крови наполнил ее рот, и она проглотила его.

Недостатком использования Искусства Непостоянства было то, что оно основано на буддийских писаниях, оно наносит большой вред злу. И это не ограничивалось противником. Если пользователь также был злым, это также нанесет большой ущерб и ему.

Это противоречие заставило ее тело отвергнуть Искусство и повредило ее внутренности.

Это тоже была карма.

Хотя ее тело было повреждено, она выглядела хорошо, даже пошла к мертвому Энту расслабленными шагами.

– Миледи, что вы делаете?

– Я заберу кристалл сущности. Я победил его, не так ли?

– А, тогда все в порядке. Нужна помощь?

– Подожди немного.

Конни почувствовала, как сильная зловещая энергия взывает к ней. Она проникла в хрупкую верхнюю половину Энта и вытащила большой кристалл темно-коричневого цвета. Темная энергия кружится вокруг и внутри него, заставляя тех, кто его видел, чувствовать себя испуганными.

– Я возьму это. Есть возражения?

Никто не жаловался и не хотел. Этот единственный удар поразил и напугал их.

– Хорошо.

Конни вложила кристалл в кольцо с предметами и позвала других. Она сказала им помочь собрать то, что можно собрать. Кора, ветки, листья. Это были отличные материалы, которые можно было усовершенствовать или продать.

Хотя все они были уставшими и измученными, они не жаловались, а просто сделали, как им сказали. На их одежде и доспехах были разрывы и сколы. Особенно на Иллумке, которой пришлось многое вытерпеть. Ожоги и опухоли омрачили ее красивое тело, но для Конни это означало ее стремление к совершенствованию. Одежда Мартелла также была порвана, обнажив половину его торса.

Конни была им довольна. Он был слаб, но обладал упорством, редким для такого молодого человека.

Поместив все материалы в Кольцо, она повернулась к Нику.

– Можем ли мы использовать тот же путь, который использовали ранее?

– Да, мы можем.

– Подождите, пожалуйста! – крикнул Акира. Он все еще держал Ханну, потерявшую сознание от боли. Ее тело было в лихорадке, из нее сильно выступал пот. – Возьми нас с собой.

– Почему мы должны это делать? Разве это не ты сказал, что собираешься драться с нами насмерть?

Она посмотрела на компанию Героя. Маг Элеонора изо всех сил пыталась удержаться в вертикальном положении, опираясь на свой посох, ее лицо морщились, когда она держалась за живот одной рукой. Было ли это от истощения или боли от сильного удара в живот, было неясно. У Кайхаку были сломаны кости на груди и ноге, что было видно по опухоли и затрудненному дыханию. У самого Акиры были внутренние кровотечения, его глаза были налиты кровью от чрезмерного использования его Истинного Ясновидения, а его броня была повреждена во многих местах. Даже его меч затупился так сильно, что вполне мог быть дубиной.

Очевидно, они были не в состоянии выйти из подземелья. Сидонай была более удачливой по сравнению с другими, поскольку она в основном не участвовала в битве, за исключением того, что налаживала баффы.

У Конни самой кончились пилюли, и ей не хотелось оставаться здесь надолго. Особенно в таком состоянии.

– Миледи. Ваши силы исчерпаны. Думаю, будет лучше, если мы отдохнем здесь до следующего утра.

– Ненавижу это говорить, Конни. Но монах прав. Единственная причина, по которой я могу использовать так много огненных шаров, заключалась в том, что это было элементарное заклинание. Наряду с тем, что моя естественная регенерация маны быстрее, чем у человека. Прямо сейчас этого недостаточно, чтобы вернуться на поверхность.

– Нет возражений, – сказал Мартелл.

«Мальчик и Иллумка выглядели уставшими. Может быть, немного отдохнуть - это хорошая идея».

– Хорошо. Но ваша компания будет отдельно, – сказала она.

Конни и ее группа собрались вокруг костра, разожженного из коры, срезанной с тела Энта. Вода кипела в кастрюле, в которую Ник бросил три куска вяленых мяса. Он смешал его с подсушенным хлебом и сделал нечто вроде густого супа. Он был недосоленный, но этого было достаточно, чтобы согреть тело.

В этом заключалась отличие пилюль для голодания. Какими бы замечательными они ни были, это ничто по сравнению с горячей едой.

Во время еды они не разговаривали, так как были слишком измотаны для этого. Наевшись досыта, Мартелл сел в сторону, упершись коленями в грудь, и уставился на Конни, как будто что-то обдумывая.

Ник и Иллумка отдыхали. Ник прислонился к стене и так спал. Темная эльфийка решила свернуться калачиком, прижавшись спиной к скрещенным ногам Конни.

Что касается Конни, она потратила это время, медленно стабилизируя свое состояние, пользуясь отдыхом.

Пока они мирно отдыхали, внезапный визит отвлек Конни от медитации.

– Я тебя не потревожила?

– Нет. Что-то не так? – спросила Конни.

– Состояние дочери Баррингтонов ухудшается. Она только что проснулась и сказала, что чувствует онемение всего тела. Мы попробовали напоить ее двумя бутылками зелья. Они исцелили ее раны, но ее состояние не улучшилось.

– Я поняла. Так зачем ты пришла ко мне?

Сидонай ухмыльнулась.

– По моей интуиции, тот, кто разбирается в ядах, должен немного разбираться в медицине.

– Тогда твоя интуиция верна. У меня есть некоторый опыт работы с лекарствами.

– Могу я попросить тебя взглянуть? Никто из нас разбирается в этом.

– О? Эта просьба исходит от Героя?

– Я предложила это. Первоначально Герой был против, но ему пришлось согласиться, увидев ее состояние. Тогда я вызвалась попросить тебя.

– Хм? Хорошо, Сидонай. Я посмотрю, раз уж ты просишь.

– Сид, пожалуйста. Или мы не друзья?

– Хм… посмотрим.

Конни нежно погладила щеку Иллумки. Она слегка застонала и еще больше свернулась клубочком.

– Присмотри за ней

– Хорошо, – ответил Мартелл. Его глаза не переставали смотреть на Конни.

Когда они подошли к другому концу комнаты, Конни увидела, что о Ханне заботятся взволнованная Элеонора и измученный Акира. Самоуверенная девушка лежала спиной на мехах, сложенных друг на друга. Ее лицо исказилось от боли, а тело сильно лихорадило и потело

Она была одета в свою одежду, а рядом лежали доспехи.

На ее конечности были приложены припарки, обернутые вокруг них куском ткани. Конни понюхала воздух и мысленно определила запах припарок.

– Они противовоспалительные? – Она спросила Кайхаку. – Отличная работа. Окопник полезен при воспалениях.

Старый монах удивленно кивнул.

– Откуда вы это знаете? – он сделал паузу, прежде чем закончить. – Неважно. Это просто неотложная помощь. Не знаю, сработает ли это. Травничество - не моя специальность.

Затем Элеонора с нервным взглядом подбежала к ней.

– М-мисс Конни ...

– Хм?

– То, что вы использовали, чтобы пробить кору Энта... это был яд? Мисс Сидонай сказала, что это так.

– Да. У меня был некоторый опыт в алхимии. Это было просто результатом моего увлечения.

– Т-тогда вы сможете вылечить Ханну?! Пожалуйста!

– Погоди. Я пришла сюда просто посмотреть, потому что Сид попросила меня об этом. Я не согласилась лечить ее. В конце концов, вы пытались убить нас не более двух часов назад. Вы думаете, что я так скоро это забуду?

– М-мне жаль!

– Ага. Ты не наивная маленькая девочка. Почему ты так много извиняешься? – сказала она.

– Эта девушка...!

– Независимо от этого. Мы были врагами, теперь мы нейтральны. Так устроен мир. Если бы я хотела убить тебя, ты бы умерла в тот момент, когда я ударила тебя рукой. Или вдохнув ядовитый туман, который я создала. Бьюсь об заклад, никто из вас не думал о противоядиях.

– У нас есть противоядия!

– Для убийцы сорняков?

– Это был убийца сорняков?! Я никогда не слышал об убийце сорняков, который может повлиять на энтов!

– Я способнее других, – гордо сказала девушка, потирая подбородок. – Итак, каково самочувствие благородной мисс?

– Уф...!

– Полагаю, не очень хорошо.

Она села, скрестив ноги, рядом с девушкой и увидела страдания, которые она испытывала. Она не чувствовала жалости к этой надменной штучке. Высокомерие Ханны было зашитой, в то время как ее высокомерие было результатом знания ее собственных сильных и слабых сторон.

– Ты...! – начала говорить девушка. Она обвинила Конни в том, что пережила. Если бы не она, они бы взяли меч и ушли раньше, чем проснулся Энт. Тогда ей не пришлось бы терпеть эту боль.

– Ее тело онемело, а в спине покалывало. Сначала мы не обратили внимания, но теперь ей стало так больно, что мы не знаем, что делать, – измученно сказал Акира. Теперь он выглядел обычным подростком, который был беспомощен настолько, что ему приходилось искать помощи своих родителей. – Пожалуйста, вы можете взглянуть?

– Хорошо.

Конни начала трогать ее большим пальцем по акупунктурным точкам. Начиная со стопы.

– Ты чувствуешь это?

– Как насчет этого?

Конни продолжала тыкать пальцем в ее тело. Иногда Ханна стонала, иногда нет.

– Я поняла. Мне нужно снять с нее одежду и повернуть ее на живот. Никаких возражений, вы, мужчины, можете отвернуться. Сид и маг, помогите мне.

Хотя и с неохотой, Элеонора помогла Ханне медленно перевернуться. Как только они это сделали, на ее пояснице можно было увидеть большое покраснение.

– У нее вывих позвоночника, – прокомментировала Конни, нежно касаясь ее позвоночника. – Вы видите воспаление на ее спине, эту красную опухоль? Я думаю, это произошло тогда, когда она была зажата големом, он вывихнул части ее позвоночника.

Она сказала Элеоноре приложить большой палец к месту, которого она коснулась.

– Почувствуй это? Этого там быть не должно.

Кайхаку кивнул, не глядя стоя к ним спиной.

– Это похоже на мое предыдущее предположение. Именно поэтому мы, монахи, тренировали свою гибкость, чтобы не повредить позвоночник.

– Если там такая большая травма, почему зелье не исцелило ее? – спросил Акира. – Зелье может исцелить даже самую большую рану, если выпить достаточно.

– Ты когда-нибудь видел, чтобы люди пили зелье после вывиха руки? Хорошо зажило? – прокомментировала Сидонай.

– Н-нет

– Верно. Сильные зелья могут лечить сломанные кости. Но не вывихнутые суставы.

– Ч-что будет, если мы оставим ее в покое? – спросила Элеонора.

– … Она потеряет способность двигаться. Даже поесть будет проблемой, – серьезно сказал Акира. Он раньше видел документальные фильмы об этом. Речь шла о мужчине, который упал на спину и через 5 дней был парализован от шеи до ног.

Услышав это, бледное лицо Ханны стало еще бледнее.

– Н-нет. Я не хочу этого …! Лучше смерть!

Ее положение как первой дочери графа было бы разрушено, если бы она стала инвалидом. И тогда ее отец будет смотреть в сторону своей второй дочери, чтобы предложить ей графство. А ее выбросят, как бесполезную куклу. Она никому не будет нужна. Даже ее лучшая подруга не удостоит ее взгляда.

Даже мужчине, в которого она влюбилась.

В стороне Элеонора, которая видела, как ее учителя каждый день жалуются на боль в спине, если они слишком долго сидят, скривилась. Маги, достигшие вершины своего искусства. И все же никто из них не мог вылечить себе спину. Она не могла представить себе такую жестокость по отношению к своей подруге.

– Н… нет! – Слезы потекли из глаз Ханны, но они прерывались болью, так как каждое движение тревожило ее спину.

– В-вы можете что-нибудь с этим сделать? – обеспокоенно спросила Элеонора.

– Конечно, я могу. Как ты думаешь, кто я? Уменьшить отек, вернуть кость в правильное положение. Наденьте ей шину и полный постельный режим на несколько месяцев. С постоянной дозой моих пилюль? Она будет как новенькая.

– Вы действительно можете это сделать? Даже гроссмейстеры не могут лечить что-то подобное. Сломанные кости, да. Но вывихнутый позвоночник? Нет. Одно неверное движение, и она ослепнет. Или, в худшем случае, смерть, – удивился Кайхаку.

– Я спорю на свое имя. Это ... если я захочу ее исцелить.

Чувства Ханны были противоречивыми. С одной стороны, она ненавидела девушку, с другой - не могла смириться с тем, что она станет инвалидом. Но эта мысль была прервана, когда Акира повернулся и опустился на колени, ударившись лбом о землю.

– Пожалуйста, я умоляю вас. Помогите ей! Я сделаю все что угодно!

– Все? Слово «все» для тебя дешево стоит. Ты молод ... и жизнь была к тебе добра. Ты не понимаешь веса слова “все”.

– Я знаю. Я знаю, что я обычный. Все, что у меня есть, это мой “чит”. Но она мне дорога! Я люблю ее!

– Дорога! Хахаха…! Любовь! Ха-ха-ха!! – Конни указала на Гранфорд, который лежал на полу рядом с Мартеллом. Он быстро полетел к ней, и она схватила его за ручку.

Никто не знал, как она могла творить такое волшебство. Даже величайшие маги в мире не могли левитировать и контролировать что-либо с такой легкостью и точностью. Особенно, когда ее специальность не была магом.

Этот вопрос остался без ответа, потому что следующее, что она сделала, это воткнула меч в землю и спросила с дьявольской ухмылкой.

– Тогда выбирай. Меч Первого Короля или жизнь девушки.

Элеонора уже собиралась пожаловаться на внезапность вопроса. Когда взгляд Конни остановил ее на полпути.

– Молчи. Это выбор, который я хочу, чтобы он сделал сам. Никто не должен вмешиваться.

Она указала на меч.

– Если ты попросишь меч, я отдам его тебе, и она будет искалечена на всю оставшуюся жизнь. Она даже не сможет позаботиться о своем туалете, не говоря уже о том, чтобы стоять. Она проклянет свою жизнь и, более того, тебя. Она будет жить в страданиях, пока для нее не придет конец.

Затем она указала на бледное лицо Ханны.

– Выберите девушку, и я вылечу ее. Затем я воспользуюсь мечом, чтобы заручиться полной поддержкой Военной Фракции и полностью уничтожу Дворянство. Включая ее семью. Это не угроза. Это обещание.

Только тогда Акира понял значение слова «все». Выбор между жизнью Героя Справедливости или жизнью любимой девушки. Жестокость этого выбора. Или, вернее, ее жестокость. Перед ним была сама дьявол.

– Здесь нет правильного ответа. Только выбор.

– Я… – Акира был в отчаянии. Следует ли ему бросить ее, чтобы спасти жизни миллионов? Или ему следует отказаться от миллионов, чтобы спасти девушку, которую он любит?

Его разрывал выбор, и ему хотелось, чтобы «Чит» помог ему сделать выбор. Но у него кончилась мана, и даже если она все еще была у него, он не осмелился бы увидеть будущее, которое возникнет в результате выбора. Он не мог вынести сожаления, которое оно могло принести.

– Выбери… меч… – выдавила Ханна. – Ты должен… стать… Героем. Забудь меня!

Она знала, что даже если он поможет ей, это будет означать, что она, рыцарь королевства, станет предателем. Она будет грешницей, заставившей героя покинуть народ.

– Никакой посторонней подсказки девочка.

– Я…

– Я жду.

Акира проклинал свою беспомощность. Любой выбор был бы катастрофическим. Для него и для нее. Он так сильно стиснул зубы, что у него пошла кровь.

–Могу я… я могу заключить сделку? – Наконец он так сказал. Это была глупая попытка.

– Ты хочешь заключить сделку?! – ее голос повысился, как будто от гнева. – Ты! Хочешь! ЗАКЛЮЧИТЬ СДЕЛКУ?!?!

Ее гнетущее присутствие заставило его снова упасть на колени.

– Я… я, да! Я хочу заключить сделку! – выдавил он.

– Отлично.

– Что? – он всхлипнул.

– Если бы ты использовал свое Истинное Ясновидение. Как ты думаешь, ты бы пришел к такому выводу?

– Н… нет, – если бы он использовал его, он знал, что выбрал бы только одно из двух. Этот выбор был рожден его отчаянием.

– Ты - избалованный ребенок, которому дали власть и статус, превышающие твои возможности и возраст. Таким образом, ты стал высокомерным в своем невежестве, – сказала Конни, каждое слово звучало так, будто учитель ругает ребенка. – Только на этот раз я позволю тебе заключить сделку. Однако помни об этом. Мир не добр к честным и справедливым.

«Она сделала это, потому что хотела научить меня?»

Эта единственная мысль была быстро разрушена, когда она наклонилась, показывая свои клыки и длинный язык. Лицо самого дьявола.

– И, решив заключить сделку, ты выбрал худшую судьбу. Особенно … когда ты заключаешь сделку, со мной.

http://tl.rulate.ru/book/65955/1771855